

Методологические основы современной юриспруденции

Бочков А.А., Гурщенок П.В., Бочкова Г.Ш.

Учреждение образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова»

Анализ современной методологии, выполняющей важную гносеологическую, аксиологическую, антропологическую и праксиологическую функции в юриспруденции, позволяет наметить основные направления конвергенции традиционных и новых методов исследования для адекватного изучения действительности и построения эффективной модели развития.

Цель статьи – разработка методологических основ юриспруденции в условиях нового типа научной ментальности.

Материал и методы. В основе изучения темы лежат доктринальные взгляды авторов по этой проблеме, материалы сравнительного правоведения. Методы исследования: диалектико-материалистический, системного анализа, компаративистики, правового прогнозирования.

Результаты и их обсуждение. Научная методология играет важнейшую роль в познании, управлении и моделировании государственно-правовой реальности. Современные высокотехнологичные методы исследования государственно-правовой материки, учитывающие реалии правового государства и гражданского общества, дадут позитивные результаты лишь при условии сохранения диалектико-материалистического подхода, освобожденного от жесткого социально-экономического детерминизма и классового догматизма.

Заключение. Методологический кризис в юриспруденции не позволяет объективно оценить действительность и активизирует поиск новых методов, которые являются дополнением апробированных способов исследования. Конвергенция, плюрализм традиционных и инновационных методов помогут решить стоящие проблемы.

Ключевые слова: государство, право, методология, метод, принципы методологии, объект, предмет правоведения, диалектика, метафизика, материализм, идеализм, синергетический, междисциплинарный, трансдисциплинарный метод, конвергенция.

Methodological foundations of modern jurisprudence

Bochkov A.A., Gurshchenkov P.V., Bochkova G.Sh.

Institution of education "Vitebsk State University named after P.M. Masherov"

The analysis of modern methodology, which performs important epistemological, axiological, anthropological and praxiological functions in jurisprudence, allows us to outline the main directions of convergence of traditional and new research methods in order to adequately study reality and build an effective development model.

The purpose of the article is to develop the methodological foundations of jurisprudence in the context of a new type of scientific mentality.

Material and methods. The material for the study of the topic was the doctrinal views of the authors on the topic of the study, the materials of comparative law. Research methods: dialectical-materialistic, system analysis, comparative studies, legal forecasting.

Results and discussion. Scientific methodology plays a crucial role in cognizing, managing and modeling state-legal reality. Modern high-tech methods of studying the state-legal matter, taking into account the realities of the rule of law and civil society, will give positive results only if the dialectical-materialistic approach is preserved, freed from rigid socio-economic determinism and class dogmatism.

Conclusion. The methodological crisis in jurisprudence does not allow an objective assessment of reality and activates the search for new methods that complement the proven methods of research. Convergence, pluralism of traditional and innovative methods will help to solve the problems.

Keywords: state, law, methodology, method, principles of methodology, object, subject of jurisprudence, dialectics, metaphysics, materialism, idealism, synergetic, interdisciplinary, transdisciplinary method, convergence.

Наше время пока что не знает пути своего.

Это время безумно, тревожно и слишком подробно...

Р. Рождественский

В заключительном разделе «Критики чистого разума. Трансцендентное учение о методе» И. Кант писал: «Все интересы моего разума объединяются в трех вопросах:

1. Что я могу знать?
2. Что я должен делать?
3. На что я могу надеяться?» [1, с. 598].

Эти вопросы затрагивают не только гносеологию (познание), праксиологию (практику), аксиологию (ценности), но и футурологию (учение о будущем). Жить в обществе и быть свободным от общества нельзя, – утверждали классики марксизма.

Юриспруденция как гуманитарная наука неразрывно связана с государством, государственным

ной властью и правом. Она нуждается в таких методах исследования, которые дадут объективные, истинные знания, позволяющие решать задачи регулирования, охраны социума на высоком научно-управленческом уровне. Это будет возможно, если общественные законы и закономерности, интересы и потребности народа получат государственно-правовое закрепление и поддержку с использованием новейшего информационно-коммуникационного инструментария. Для того, чтобы построить правовую модель прогрессивного движения государства и эффективный правоприменительный механизм, нужна достоверная, основательная (И. Кант) методология научного исследования.

Цель статьи – разработка методологических основ юриспруденции в условиях нового типа научной ментальности.

Материал и методы. В основе изучения темы лежат концептуальные взгляды авторов по этой проблеме, данные сравнительного правоведения. Методы исследования: диалектико-материалистический, системного анализа, компаративистики, правового прогнозирования.

Результаты и их обсуждение. Право постмодерна – это сложная линейная и нелинейная система, управляемая и хаотичная, способная к воспроизводству и саморегуляции, характеризующаяся непрерывностью (синехеологичностью), дискретностью и цикличностью, открытостью по отношению к окружающей среде и воздействию человека. При этом объективной тенденцией права является превращение его в орудие компромисса, защиты, профилактики, а не силы, подавления и страха. Происходит переход от «юридизации силы» (Н.С. Бондарь) к гибкому, «мягкому» договорному праву диалога, коммуникации, саморегулирования. Право – это не только нормы, но и принципы, идеи, доктрины, ценности. Интегративная, синтетическая концепция права, концептуально объединяющая позитивные наработки всех основных школ правовопонимания, должна лежать в основе методологии.

Человекомерность государства и права нуждается в духовно-нравственных ценностях, где информационно-коммуникационные технологии служат интересам общества. Разрешение диалектических противоречий между возможностью и действительностью, случайностью и закономерностью, традицией и инновацией, цивилизацией и культурой, миром и конфронтацией, глобализацией и национальной идентичностью, государством и гражданским обществом является основным источником развития социума.

Для общества равновесных и неравновесных систем шестого технологического уклада революционного типа ментальности, характеризу-

ющегося многовариантностью, испытывающего состояние тревоги (англ. *alarm*), неопределенности, рискующего настоящим и будущим, важными методологическими задачами выступают изучение мира, адекватное его положению, и формирование эффективной стратегии взаимодействия с ним. Такая методология может быть либо традиционной, в основе которой – диалектико-материалистический подход, либо революционно-парадигмальной с синергетическо-трансдисциплинарным взглядом на мир, либо плюралистической, конвергентно-субсидиарной, интегративной. Опасны догматизация как первого, так и второго, преувеличение роли прежних подходов и путей решения проблем и абсолютизация значения новых «прорывных» методов. Речь идет о соединении детерминистских и индетерминистских представлений, постпозитивистских, юснатуралистских, синергетических, феноменологических, экзистенциальных, герменевтических, аксиологических, праксиологических и холистических взглядов на право и государство. Это требует объединения методов технических, естественных, гуманитарных (в том числе юридических) наук.

Новые предметы изучения требуют многообразия методов, новых правил, которые, говоря словами Р. Декарта, позволят отличить истинные знания от ложных. Однако отрицание оправдавших себя методов, накопленного историей методологии богатого опыта не приведет к положительному результату. Информационно-технологическое обновление, опережающее пока соционорматику, принесет успех восточнославянской цивилизации, если оно будет исходить из объективных реалий и опираться на традиционные духовно-национальные ценности коллективизма, справедливости, ответственности, страдания, свободы, гуманизма, которые могут реализоваться только в условиях соблюдения правовой законности и прочного правопорядка, где, как никогда, велика роль государства.

Современная научная плюралистическая методология требует конвергентных подходов, объединяющих традиционные и новые методы исследования электронно-цифровой действительности, позволяющие проникнуть в суть вещей и построить эффективные механизмы выживания и развития. Новый постнеклассический тип научной рациональности требует трансдисциплинарного подхода, интегративного (синергетического), ценностно-мировоззренческого, глобально-экологического стиля мировосприятия. Задача заключается в том, чтобы не просто собрать точный количественный материал, но и дать нравственно-профессиональную оценку, «фактическую и правовую квалификацию».

К сожалению, в исследованиях часто применяется ограниченный поисковой инструментарий: анализ, синтез, социологические методы (анкетирование, опрос, интервью), толкование норм права и т.д. Это связано с теоретической неразработанностью методологии, с незнанием методов и неумением их применять (речь даже не идет о новейших цифровых методах). Нет четкого представления, с помощью каких методов можно раскрыть определенный предмет и объект исследования (неравновесные системы, хаос, искусственный интеллект, робототехнику, нанотехнологии), как использование различных методов, усиленное гуманитарно-субъективным фактором, влияет на конструируемую картину мира и к каким последствиям это приведет. Нуждаются в подробной характеристике каждый из методов, возможность комплексного использования, взаимодополнение, составление своеобразной инструкции применения для изучения конкретных сфер общественной жизни.

В широком смысле слова методология – это система мироощущения, миропонимания, миропостроения, существующая на рациональном и иррациональном уровнях, включающая определенные доктрины, подходы к исследованию, принципы, методы, конструкции. В узком смысле слова методология (учение о методе) – это органическая система принципов, приемов, способов и методов изучения объективной реальности. Метод (греч. *methodos*) – путь исследования или познания, теория, учение. В широком смысле слова любая наука, теория, доктрина, понятийно-правовое знание о праве и государстве являются методологией, через призму которой познают и строят действительность. Методология правоведения включает в себя юридизированную трансформацию философско-мировоззренческих подходов, фундаментальных концепций правопонимания, общих и частных (частноправовых) методов (В.С. Нерсесянц). Методологическим фундаментом правоведения выступают философия права и общая теория права.

Задача методологии – раскрытие общих закономерностей возникновения, функционирования и развития государства и права, определение концептуальных рамок юридической науки. Кроме удовлетворения познавательного, творческого, эстетического интереса, она также решает и конкретные практические задачи: социальную, экономическую, демографическую, природно-ресурсную, поддержание здоровья населения, борьба с пандемией «Covid 19», терроризмом, определение путей роста материального и культурного благосостояния народа, мирного решения военных конфликтов, преодоления рисков цифровизации и т.д.

Это специальная междотраслевая дисциплина, дополняющая знания научного характера ненаучными, имеющая свою историю и традиции.

Для Ф. Бэкона метод – это своеобразный фонарь, освещающий дорогу путнику, преодолеть сомнение которому поможет разум. Поэтому лат. «*Cogito ergo sum*» («Я мыслю, следовательно, я существую»). Истинное знание – это знание причинной обусловленности событий. По мнению Г.В.Ф. Гегеля, именно метод является не внешней формой, а душой и понятием содержания и не может разрабатываться вне связи с реальной действительной практикой [2, с. 423].

Еще гениальный российский физиолог И.П. Павлов подчеркивал, что именно метод держит в своих руках судьбу исследования. Это самая первая и основная вещь, от которой идет вся серьезность исследования. При хорошем методе и не очень талантливый человек может сделать много, а при плохом – и гениальный человек будет работать впустую [3, с. 26, 28]. Известный советский правовед С.С. Алексеев сравнивал метод с компасом, ключевая роль которого заключается в том, чтобы дать возможность ориентироваться в фактах действительности и определять общую стратегию изучения [4, с. 23].

В основе исследования лежат универсальные методологические принципы: объективность, всесторонность, системность, историзм, практика – цель и критерий истины, плюрализм, аксиологическая и антропологическая составляющие.

Метод должен соответствовать таким требованиям, как понятность и простота, способность обеспечить результат, надежность, экономичность, эффективность, верифицируемость, возможность сочетания количественных и качественных характеристик, эмпирического и теоретического уровней исследования, мировоззренческо-нравственная составляющая.

Многие прежние подходы, освобожденные от жесткого формационного социально-экономического детерминизма, абсолютизации классовых противоречий, базисно-надстроечных факторов, европоцентризма, анализирующие причинно-следственные связи, не утратили своей актуальности в современных условиях.

Выбор метода определяется объектом и предметом исследования [5]. Предмет и метод находятся в диалектическом единстве, взаимосвязи, но не тождестве, где предмет определяет выбор и направленность метода. Это теория углубляющихся, обогащающихся знаний о едином государственно-правовом объекте, юридизирующая, логарифмирующая познаваемую правовую действительность [6, с. 10–12].

Результат не определяется методом, но во многом зависит от него. Открывая объект в предмете, погружающийся в него метод приобретает многие его признаки, диктующие дальнейший путь изучения, и влияет на параметры предмета. Важно избежать абсолютизации как тождества, так и противопоставления предмета и метода. Предостережением звучат слова Ф. Ницше: «Тот, кто борется с чудовищем, должен остерегаться, чтобы и самому не превратиться в чудовище. И если ты долго глядишь в пропасть, то и пропасть также проникает взором в тебя» [7, с. 85].

Существует взаимосвязь субъекта и объекта, они могут меняться местами. Исследование во все большей степени носит гуманизирующе-социальный и практико-направленный характер, связанный с субъективированием объекта и объективированием субъекта [8, с. 53]. Методология в определенной степени конструирует предмет своего изучения, изобретает реальность с помощью языка (проблема герменевтического выражения, наполнения, толкования). Субъект (как судья) должен оставаться беспристрастным. Однако, если ученый с помощью метода полностью переформатирует, меняет картину исследования, то вместо объективного, непредвзятого подхода («Платон мне друг, но истина дороже»), может получить субъективный («без субъекта нет объекта»), произвольный, искаженный взгляд на вещи и процессы, в зависимости от мировоззренческих и прагматических предпочтений. В результате воздействия метода на предмет могут возникнуть «запутанное состояние», погрешность предмета, его фальсификация. Включение субъекта в предмет исследования, конструирование правовой реальности через призму мировоззренческо-методологического предпочтения не должны нарушать объективные сущностные характеристики и законы объекта, выдавать желаемое за действительное, сохранять научную «чистоту» исследования, не привносить в него то, чего нет и не может быть в реальности. В противном случае мы превращаемся в узников, закованных в пещере и принимающих тени за действительные образы (Платон), пытающихся претворить в жизнь утопические схемы, за которые впоследствии жестоко отомстит практика.

Современные информационные технологии позволяют применять не только традиционные инструментари: материалистический, диалектический, идеалистический, метафизический, логический, исторический, общенаучный, частнонаучный, но и инновационные: парадигмальный, конвергентных технологий, субсидиарный, аксиоматический, математической гипотезы, вычислительного эксперимента, междисциплинарной

стратегии, трансдисциплинарный, юридического конструктивизма, Big Data и др. [9, с. 428–430, 433–439].

Значительный научный результат возможен при высокой культуре познания, профессионализме ученого, его личной ответственности и добросовестности, опоре на научные традиции. Главное для исследователя – поиск истины, правды, научная новизна, достоверность, решение важной задачи, совершение открытия, социальная польза, творческий процесс и др. Все это не отменяет значимости для ученого материального фактора, необходимости повышения в обществе его материального и социального престижа.

Главное – видеть реальность такой, какая она есть в действительности, и создавать эффективные механизмы реагирования на вызовы времени.

Мировоззренческо-духовной основой, пронизывающей, связывающей все методы и имеющей решающее значение в методологии, являются всеобщие философские методы: материализм, идеализм, диалектика, метафизика. Как правило, они действуют не непосредственно, а опосредованно через другие методы [10, с. 20].

Представляется, что по-прежнему ведущую роль в современной плюралистической методологии юриспруденции играет диалектико-материалистический метод. Он прошел длительный период развития, отрицания, забвения, проверку временем, испытан юридической практикой. Этот метод учит «взвешивать» государственно-правовую реальность на весах разума, накопленного опыта, совести и нравственности, искать приемлемые решения и компромиссы, руководствоваться правовой законностью и целесообразностью, идеалами права.

Диалектика (греч. *dialego* – искусство вести беседу, спор) рассматривается как наука (метод) о наиболее общих законах развития природы, общества и мышления. Диалектика понимается как мыслительно-речевое искусство, ведущее к обнаружению истины (Сократ); процесс, где все существует и не существует, течет и изменяется, возникает и исчезает, куда мы вступаем и не вступаем (Гераклит); явление, превращающееся в свою противоположность на определенной ступени зрелости («Дао дэ цзин»). Диалектика как унифицированная система взглядов отождествляется с гибким логическим методом анализа и синтеза, помогающим познать истинно-сущее (Платон, И. Скотт); способом доказательства через взаимопереходы связанных категорий (Аристотель). Этот подход учит не умножать без необходимости сущности, отсекал лишнее «бритвой Оккама» (В. Оккам), отличать истину от лжи

(П. Абеляр), где одна противоположность является началом другой (Дж. Бруно), связывающей необходимость и свободу (Б. Спиноза), материю и движение, конечное и бесконечное. По мнению И. Канта, главное в познании – достоверность и ясность. С точки зрения Г.В.Ф. Гегеля, разумное познание предмета возможно только в единстве противоположных определений, разрешения противоречий через категории и законы диалектики. К. Маркс и Ф. Энгельс рассматривали диалектику, как метод постижения действительности в развитии, во всеобщих связях, взаимодополнениях, причинно-следственных и пространственно-временных формах, где борьба противоположностей – главный источник развития. Для В.И. Ленина – это скачкообразный, противоречивый процесс прогрессивного революционного движения общества по раскручивающейся спирали.

Диалектика как метод учит рассматривать государственно-правовую действительность в движении, развитии, изменении, преодолении противоречий, количественной и качественной взаимосвязи, диалектическом отрицании и снятии, постигая мир таким, какой он есть в реальности, на самом деле. Это достигается через применение диалектических категорий (количество и качество, явление и сущность, форма и содержание, причина и следствие, случайность и необходимость и др.), законов диалектики (единства и борьбы противоположностей, количественных и качественных изменений, диалектического отрицания (отрицания отрицания)). Данный метод позволяет провести обстоятельный и глубокий анализ действительности с выделением предмета, его истинных сущностных характеристик, бытия, отношений с другими объектами. Этот гибкий метод не налагает никаких ограничений на познание предмета и требует аналитических и синтетических способностей «трезвого» ума в осмыслении верифицируемых юридических фактов [11, с. 413]. Безусловно, речь идет о юридической диалектике, преломляющей, конкретизирующей данный философский метод в условиях государственно-правовой реальности, имеющей свою политическую, властную, содержательную и формальную специфику [6, с. 23–24].

Материализм (от лат. *materialis* – вещественный) – направление в философии, исходящее из первичности материи, природы, бытия, физического, объективного, реального и рассматривающее сознание, мышление, идеальное, духовное, психическое как вторичное свойство, атрибут материи. При этом материя воспринимается в качестве объективной реальности, данной нам в ощущениях, которая копируется, фотографируется, отображается нашими ощущениями, существуя

независимо от них, как данность и факт, которыми нужно руководствоваться (В.И. Ленин).

Свойства материального мира:

1) быть объективной реальностью, существующей в своем многообразии и неисчерпаемости;

2) познаваемость, открытость, доступность для постижения и конструирования;

3) многомерность, где основные атрибуты – движение, пространство и время (фиксирующие государственно-правовые явления в развитии и дискретных пространственно-временных, субъектных характеристиках);

4) социальная материя – порождение, снятие, осознание, концентрация, высшая форма всех других форм существования материи;

5) юридическая материя – это договорно-конвенционально-насильственное образование (юридическая фикция) политической организации для улучшения (продления) жизнедеятельности и удовлетворения интересов ее членов с помощью государственно-правового инструментария.

Данный метод исходит из того, что мир в целом (в том числе государство и право) материален, существует вне и независимо от воли и сознания людей, т.е. объективно, что окружающая действительность, закономерности ее развития доступны нашему познанию, что содержание наших знаний объективно предопределяется существованием реального, независимого от сознания человека окружающего мира.

Марксистский тезис о том, что общественное бытие определяет общественное сознание, на массовом уровне опровергнуть пока не удалось. Детерминизм исходит из закономерности, причинности всех событий и явлений. Большинство законов общественного развития – это законы-тенденции, определяющие основную линию движения социума. Люди могут либо ускорить, либо замедлить их наступление [12, с. 464–466]. Представляется, что именно материальные, экономические процессы, в конечном итоге, опосредованно обуславливают направление общественного развития, в том числе государственно-правовой материи. Военная и экономическая мощь государства детерминирует его отношения с другими государствами. При этом экономическая мощь все больше связана не с производством, а с банковским и спекулятивным капиталом, ростом сферы услуг. Детерминизм классовый, партийный уступает место элитарному, «уличной демократии». Существует опасность превращения цифрового детерминизма в электронный, всепланетарный тоталитаризм [9, с. 191, 543]. Идея, не наполненная материальным содержанием и не связанная с повышением материального и культурного благосостояния народа, не сможет овладеть массами

на длительный период времени (так было с социализмом, либерализмом, консерватизмом, современным обществом потребления). Это несколько не умаляет роли идеального, духовного, религиозного, психологического факторов, которые в определенные периоды истории могут быть первичными. Гуманизм возможен только на прочной экономической основе справедливой реализации человеческого, социализированного капитала.

Юрист, исследуя государство и право, должен исходить из того, что они реально, объективно существуют на содержательно-формальном уровне нормативных правовых актов, юридических фактов, правоприменительного механизма, правового поведения.

В обществе существуют объективные причинно-следственные и вероятностные связи, где случайность является формой проявления закономерности. В долгосрочной перспективе, в стабильные, благополучные для власти и народных масс времена, преимущественно господствуют детерминистские устойчивые связи, в краткосрочной перспективе, связанной с нестабильными временами бифуркаций (пандемии, социальные потрясения, конфликты, революции, войны), вероятностные, случайные связи и отношения могут заполнять детерминистскую «нишу», нарушать причинно-следственную зависимость и приводить к необратимым, вероятностным, непредсказуемым, многовекторным последствиям. Если на макроуровне можно говорить об усилении синергетических отношений, то на микроуровне – господствует жесткая экономическая зависимость, которая ставит на первое место прибыль, наживу, потребление. При анализе социальной ситуации нужно исходить, прежде всего, из глубоких, причинно-следственных характеристик, дополняя их синергетическим подходом. Хаос, нестабильность общества порождаются как правило, объективными внутренними и внешними причинами. Если говорить о современном многомерном миропорядке, то беспорядок вызван, прежде всего, нарушением человеком естественных законов мироздания на природном, генетическом, биологическом и социальном уровнях. К этому привели духовная «нищета», «засорение» сознания на массовом уровне, игнорирование обычаев и традиций, утрата исторической памяти, забвение нравственных законов, божьих заповедей, эксперименты с геномом человека, разрушение естественных семейных отношений, атомизация общества. Великий русский поэт Ф.И. Тютчев (1803–1873) в одном из своих стихотворений еще в 1851 году писал: «Не плоть, а дух растлился в наши дни...».

Следует иметь в виду, что абсолютизация эсхатологии, неотвратимости хаоса, нестабиль-

ности в обществе неблагоприятно влияет на поведенческие установки индивидов и групп, способствует их радикализации, оправдывает, снимает ответственность за принятые решения и проводимую политику. В рамках диалектико-материалистического подхода вероятностный характер развития общества показывает степень, относительную меру, количественную оценку превращения возможности в действительность (условная, полная, малая, большая и т.д.). Вероятность подтверждает существующие связи условия с событием, которые можно просчитать исходя из количественных и качественных показателей.

Правовое прогнозирование нуждается в изучении общественных законов и закономерностей, условий их перевода в юридическую плоскость, социальных и правовых последствий. Известно, что благими намерениями «вымощена дорога в ад». Еще Ф. Энгельс в письме к В. Засулич писал: «Люди, хвалившиеся тем, что сделали революцию, всегда убеждались на другой день, что они не знали, что делали, – что сделанная революция совсем не похожа на ту, которую они хотели сделать. Это то, что Гегель называл иронией истории, той иронией, которой избегли немногие исторические деятели» [13, с. 310]. Когда в действие включаются большие массы людей, объективирующие свое волеизъявление, то часто получается результат, которого никто не планировал и не желал. По мнению знаменитого британского писателя, историка и философа Т. Карлейля (1795–1881), всякую революцию задумывают романтики, осуществляют фанатики, а пользуются ее плодами отпетые негодяи. К неожиданным (негативным) социальным последствиям для народа привели практически все буржуазно-демократические и социалистические революции, распад СССР, «цветные революции» на постсоветском пространстве, многие военные конфликты, миграционная волна в ЕС, однополярный мир и т.д. Государственно-правовая реальность имеет право на существование, если она наполнена социальным, духовно-нравственным содержанием, позитивным для общего блага.

В последнее время предпринимаются попытки рассмотрения синергетического метода (куда включают и диалектико-материалистический) как основы нового парадигмального подхода изучения и строительства государства и права. Считаем, что данная точка зрения не является достаточно обоснованной. Пока не стоит говорить об абсолютно новом видении мира. Современные представления не поколебали ведущую роль диалектико-материалистического метода в методологической иерархии. Представляется, что синергетический подход с его открытостью,

нелинейностью, неопределенностью, стохастичностью флуктуационного механизма (случайные отклонения) показывает новые грани диалектико-материалистической парадигмы неравновесных систем, действия законов и категорий диалектики, взаимных превращений порядка и хаоса. Пока они не задействованы в социальном и правовом программировании, не помогают предвидеть и предотвратить накопление негативных факторов, обуславливающих переход к деструктивному качеству, методология прогноза не работает.

В основе плюралистической методологии должен лежать диалектико-материалистический подход исследования государственно-правовой материи в ее действительных, истинных связях и отношениях, помогающий определить социальные закономерности, интересы и потребности масс и перевести их в юридическую плоскость с целью оптимизации управления. Пока же мы с трудом определяем эти закономерности и не знаем механизма обращения их в юридические законы. Социальная динамика, в массе своей, опережает юридическую и лишает нас предвидения последствий («цветные революции» в Украине, Армении, Грузии).

Материалистическая диалектика – это всеобщий универсальный метод изучения, объяснения, конструирования государственно-правовой реальности в развитии, системных связях, взаимодействии для выявления всеобщих закономерностей и принципов правовой действительности в конкретных пространственно-временных и субъектных характеристиках с целью овладения предметом исследования.

Объективность, доказательность, всеобщность, причинно-следственные связи, правда, справедливость, добросовестность, профессионализм – это вечные, непреходящие истины любого научного исследования, которому должны соответствовать выбранные методы, созданная парадигма.

Классическая римская юриспруденция любила повторять, что каждое общество разрабатывает свое право (лат. «ubi societas, ibi jus»). Оно определяется социальным бытием, задано онтологически. Новое «живое» право постмодерна требует обновленной методологии, отвечающей задачам сегодняшнего дня. Но следует ли полностью отказываться от старого наследия? Говоря словами М. Лютера (1483–1546), «не стоит выплескивать из ванны с грязной водой и самого ребенка». Процесс обогащения методов и форм права должен быть взвешенным и ответственным.

Методологическую основу правоведения, создающего системную картину государственно-правовой реальности, составляет синтез все-

общих (материализм, идеализм, диалектика, метафизика, логика, формационный, цивилизационный), общенаучных (анализ, синтез, индукция, дедукция, обобщение, аналогия, моделирование), частнонаучных (конкретно-социологические исследования, статистический, структурно-функциональный, комплексное исследование), частноправовых (компаративистика, технико-юридический анализ, толкование права, правовое моделирование, правовой эксперимент, юридическая экспертиза) и новых, информационно-коммуникационных методов исследования. Комплексный подход требует взаимодействия методов, например, синергетический взаимодействует с экзистенциальным. Исследование хаоса, неопределенности полезно рассматривать в «пограничных» ситуациях войн, кризисов, революций, распада страны, в период тоталитаризма, авторитаризма и т.д.

Многомерность, неотвратимость, вероятностный характер развития современного мира, связанный с революционным применением взрывоопасных технологий в глобальном масштабе, турбулентными социальными процессами, ставят вопрос об объективной оценке происходящих изменений в практическую плоскость. Вместе с тем не стоит отказываться от фундаментальных онтологических, аксиологических, аксиоматических основ права в пользу правовой субъективности, ситуативности, конвенциональности.

Субъективизм, мифы, иллюзии, симулякры, искусственно созданные неработающие мемы, искажающие, конструирующие юридическую картину действительности исходя из собственных произвольных установок (идеологических, антропологических, прагматических), без опоры на объективные законы, национальные традиции и ценности, ведут к индивидуализму, эгоизму, безнравственности, бескультурию, расчеловечиванию и в конечном счете гибели общества. Естественные, самоорганизующиеся системы по качеству и долговечности, превосходят искусственно сконструированные.

Если создаваемая на практике модель противоречит идее по принципиальным параметрам, а состояние де-юре не совпадает с де-факто, то она обречена на поражение. Социализм как благородная и справедливая в своей сути идея потерпел поражение потому, что он был фальсифицирован и опошлен в ходе практической реализации в угоду властным амбициям политической элиты. Вместо общенародной собственности господствовала собственность партийной номенклатуры, вместо социалистической идеологии насаждался насильственный казарменный тоталитаризм, вместо народной демократии –

демократия властной верхушки, вместо запрета эксплуатации – рабский лагерный труд. Все это, вместе взятое, послужило объективной основой разрушения социалистической системы. Кроме внутренних причинно-следственных причин, падению СССР способствовали неблагоприятные субъективные и внешние факторы. Искусственная насильственная конструкция вступила в антагонистическое противоречие с идеей.

Современный капитализм с его неолиберальной теорией формального равенства, народовластия, защиты прав и свобод человека и гражданина, социальной направленности капитала, сочетания индивидуальных, групповых и коллективных интересов, своей практикой показывает обратное: фактическое неравенство, колоссальное социальное расслоение, ограбление периферии, падение жизненного уровня народных масс, неспособность решить элементарные социальные проблемы (что подтверждает борьба с пандемией, болезнями, голодом и т.д.). Олигархический корпоративный «мировой интернационал» захватывает власть в мире и грабит «мировой рабочий класс» в масштабах стран и народов. Сущность «модернизированного» капитализма, направленного на получение прибыли, не изменилась. Потребительская ориентация общества снижает его пассионарность, подрывает духовные основы. Следует согласиться с У.Д. Дюрантом (1885–1981), американским писателем, историком и философом, автором 11-томной «Истории цивилизации», что цивилизация рождается стойким, а умирает эпикурейцем [9, с. 541–560].

Значение метода – не в его оригинальности, новизне, технических характеристиках, а в новых предоставляемых возможностях, которые он дает для раскрытия объективной природы предмета исследования. Конструирование действительности не должно быть произвольным, субъективным, оно призвано адекватно отражать реальность и служить ее совершенствованию. Безусловно, гносеология влияет на онтологию объекта, вписывая ее в структуру последнего, но не создает и не программирует его полностью. Право объективно онтологически задано обществом, его бытием, интересами и потребностями масс.

Метод помогает правильно понять природу государственно-правовых явлений и облегчает процесс создания механизма их совершенствования. Синергетический, антропологический, аксиологический, экзистенциальный, феноменологический, герменевтический, парадигмальный методы, метод конструктивизма, конституционной инженерии, Big Data не противоречат диалектическому подходу, построены на его категориях и законах, помогают изучить и своевременно реа-

гировать на новые реалии. Укладываются в рамки законов диалектики (единства и борьбы противоположностей, количественных и качественных изменений, диалектического отрицания) такие характеристики нелинейного общества, как открытость, неопределенность, стохастичность, бифуркационность [14]. Нуждаются в изучении причинно-следственных связи в самоорганизующихся системах, анализ случайности как формы проявления необходимости во время революций, переворотов и войн, влияние формы государства и права на их содержательные характеристики и т.д.

Диалектико-материалистический метод дает возможность видеть истинную картину мира во всем ее многообразии и изменении. Задача методологии – не только быть надежным средством познания, инструментом юридического прогнозирования и социального планирования, но и средством достижения определенной цели, прогрессивного совершенствования общественных отношений. Необходима разработка методов, позволяющих исследовать потребность опережающего воздействия правового регулирования на государственно-правовые процессы, эффективного механизма взаимодействия правового государства и гражданского общества, степени социальной, политической, экономической и нравственной полезности права.

Конвергенция социальных гарантий социализма и рыночной экономики капитализма нуждается и в конвергентной методологии изучения и построения социально направленной теории развития общества. Усиление гуманитарного аспекта права требует разработки и претворения в жизнь интегративной модели духовно-экологической цивилизации. Это ставит задачу создания циклических массивов в праве (Т.Я. Хабриева, Ю.А. Тихомиров), межотраслевых комплексных образований (стратегические программы, программные законы, комплексные кодексы, нормативы договорного саморегулирования и т.д.). Методологической основой правоведения являются доктринальная разработка метатеории права и государства в новых цифровых условиях, ее законодательное закрепление и правореализующее воплощение.

Получить целостное представление о сложных явлениях и процессах многообразного мира не только на микро-, но и макроуровне в естественных и общественных науках поможет обращение в рамках теории конвергенции к взаимоисключающим понятиям, дополняющим друг друга (наука и искусство, правовое государство и гражданское общество, демократия и централизация и др.). Методы, применяемые для изучения микромира в квантовой физике, – феномены соотношения не-

определенности В. Гейзенберга, принцип дополненности Н. Бора, дискретность, вероятность, влияние наблюдателя на наблюдаемое – могут быть использованы для познания государственно-правовых явлений [15, с. 13–15].

Заключение. Целостный, холистический взгляд на сложные, самоорганизующиеся системы возможен в рамках синергетики, футурологии, когнитивной науки (изучающей сознание человека и его мозг). Такой подход выходит за рамки отдельных дисциплин и требует рассмотрения проблемы с точки зрения всесторонности и единства, исходя из новых метаметодологических концептуальных подходов исследования, связанных с переходом от междисциплинарного к трансдисциплинарному (мультидисциплинарному) методу. Если междисциплинарный метод представляет собой сумму заимствований, технологий и методов различных дисциплин, то трансдисциплинарный выступает как функциональный синтез методологий естественных, технических и общественных наук. Он раздвигает логические метарамки, обеспечивает тесную связь предмета изучения с индивидуальным опытом исследователя, не отвергает роль рационального и иррационального, медитации и интуиции. Метод нацелен на конвергенцию науки, технологии и искусства, материальных и духовных практик. Его суть – конструирование, дизайн воображаемого и желаемого мира [16]. Вместе с тем полагаем, что степень допуска конструкции, уровень дизайна должны основываться на объективной реальности, даже в условиях открытых, неравновесных систем.

Сила права – в его авторитетности, демократичности, справедливости, свободе, равенстве, объективности, истинности, правде, гуманистических возможностях для человека. Идея, конструкция и метод должны выступать в единстве. Их онтологической основой служит философия

всеединства, соборности, богочеловечности, коллективизма и сострадания. Цифровая экономика, вместе с духовным возрождением, с соблюдением традиций национальной культуры, составляет основу нашего развития и процветания.

Литература

1. Кант, И. Критика чистого разума / И. Кант; пер. с нем. Н. Лосского. – М., 2008. – 736 с.
2. Гегель, Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук: в 3 т. / Г.В.Ф. Гегель. – М.: Мысль, 1974. – Т. 1: Наука логики. – 452 с.
3. Павлов, И.П. Полное собрание сочинений: в 6 т. / И.П. Павлов. – 2-е изд. – М.-Л., 1952. – Т. 5: Лекции по физиологии. – 558 с.
4. Алексеев, С.С. Общая теория права: в 2 т. / С.С. Алексеев. – М., 1981. – Т. 1. – 361 с.
5. Бочков, А.А. Объект и предмет общей теории права / А.А. Бочков // Право. Экономика. Психология. – 2018. – № 3(11). – С. 3–7.
6. Проблемы общей теории права и государства: учебник для вузов / под общ. ред. чл.-кор. РАН, д-ра юрид. наук, проф. В.С. Нерсесянца. – М.: НОРМА-ИНФРА, 1999. – 832 с.
7. Ницше, Ф. По ту сторону добра и зла; К генеалогии морали / Ф. Ницше. – Минск: Беларусь, 1992. – 335 с.
8. Проблемы истории, методологии и теории юридической науки: монография / отв. ред. А.В. Корнев. – М.: НОРМА-ИНФРА, 2019. – 528 с.
9. Философия и методология науки: учеб. пособие / Ч.С. Кирвель [и др.]; под ред. Ч.С. Кирвеля. – Минск: Выш. шк., 2018. – 568 с.
10. Демичев, Д.М. Общая теория права: учеб. пособие / Д.М. Демичев, А.А. Бочков. – Минск: Выш. шк., 2019. – 480 с.
11. Философская энциклопедия: в 5 т. / гл. ред. Ф.В. Константинов. – М.: Совет. энцикл., 1964. – Т. 3: Коммунизм – Наука. – 584 с.
12. Философская энциклопедия: в 5 т. / гл. ред. Ф.В. Константинов. – М.: Совет. энцикл., 1960. – Т. 1: А – Дидро. – 504 с.
13. Переписка К. Маркса и Ф. Энгельса с русскими политическими деятелями: сб. материалов и документов. – М., 1951. – 375 с.
14. Пашенцев, Д.А. Модернизация правовых исследований в условиях становления новой научной парадигмы / Д.А. Пашенцев // Журн. рос. права. – 2020. – № 8. – С. 5–13.
15. Лазарев, В.В. Философские основы имплементационной деятельности / В.В. Лазарев // Журн. рос. права. – 2020. – № 9. – С. 5–18.
16. Князева, Е.Н. Трансдисциплинарные стратегии исследований / Е.Н. Князева // Вестн. Томс. гос. пед. ун-та. – 2011. – № 10. – С. 193–201.

Поступила в редакцию 23.12.2020